

Митинг, посвященный Дню Победы. На переднем плане (слева направо): председатель Лямбирского сельского Совета М.А. Якупов, военный комиссар района И.Н. Гавычев, второй секретарь райкома КПСС Ш.Х. Кантеев, секретарь райкома КПСС Т.В. Андреева.

Фото 1986 года.

Латышовка – старинное татарское село, раскинувшееся широкой полосой в пойме небольшой речушки вдоль трассы Саранск-Инсар – родина Шамиля Хусаиновича Кантеева, человека известного и уважаемого многими жителями района за его прямоту, обостренное чувство справедливости и умение ладить с людьми. Кое-что в характере досталось от родительских генов, а что-то было приобретено в процессе жизненных реалий.

— Я рос, практически, без отца, - вспоминает Кантеев, - и это обстоятельство, наверное, наложило свой отпечаток.

Отец, Хусаин Шакиржанович, был человеком, коих в деревнях зовут законниками из-за их неумолимой тяги к справедливости. Ушел на фронт, оставив на руках жены четверых детей, младшему из которых, Шамилю, было от роду всего три дня. Отец пришел с войны калекой, и прожил совсем немного. Умер в 1948 году, когда нашему герою минул пятый годик. Воспитывала младшего старшая сестра Марьям, человек исключительной ответственности и благородства. По этой причине не вышла замуж, хотя предложений привлекательной сельской учительнице была масса. Без сомнения ее воспитание оставило добрый след в характере мальчика. Окончив среднюю школу, он по комсомольской путевке уехал на два года строить шахту на Донбассе в город Антрацит, откуда был призван в армию. Служил на Дальнем Востоке в городе Уссурийск. Об этом времени (а служить довелось три с половиной года) Шамиль Хусаинович вспоминает с улыбкой.

— Значит, в суровых солдатских буднях было такое, что до сих пор вызывает смех? – спрашиваю собеседника.

— Стояли мы в лесу лагерем, обслуживали дивизион ракет дальнего действия, жили в палатках летней порой, - вспоминает Кантеев. — Поздним вечером, когда на тайгу опустилась темная мгла, вдруг слышим истошный крик. «Взвод, в ружье», - раздалась команда, и солдаты вмиг выскочили из палатки, ожидая увидеть что-то самое трагичное. Медведь, наверное, заломал человека, мелькнуло у меня в голове. Оказалось, что боец Гаврилов пошел в тайгу до ветру и, совершив нужду, воспользовался растущей рядом осокой, и так взвыл от боли, что тайга наполнилась топотом убегающего зверья. В походной аптечке была баночка скипидара. И какой-то остряк предложил Володе помазать кровоточащие раны этой «успокаивающей» жидкостью. Я первый раз в жизни услышал оглушительный вой настоящей сирены в человеческом исполнении.

Позже Гаврилов подошел ко мне и сказал, что у него плоскостопие. - Что ж ты до сих пор молчал? - укоризненно спросил его. - Тебя бы комиссовали. Тот только плечами пожал.

Плоскостопие исключает занятия строевой, да и спортом. Старшина Кантеев добился, чтоб солдата перевели в штаб.

Это было время, когда в сознании людей романтика, вера в справедливость, высокие нравственные идеалы занимали большое место. И эти чувства реально проявлялись в жизни.

У командующего морской авиацией Дальневосточного военного округа Томашевского сын служил здесь же. Пользуясь положением отца, часто получал увольнение во Владивосток. Ехал к маме, которая потакала сыну во всем. А тот начал вести разгульную жизнь, курить, выпивать. Узнав об этом, старший Томашевский перевел свое чадо в Забайкальский округ в такое место, где окурка не сыщешь, по его собственному выражению. Этот поступок высокой нравственной силы отпечатался в мозгу у старшины роты на всю жизнь.

После окончания исторического факультета Ростовского университета, Кантеев приехал в наш район. С 1971 года по 1991 год работал в райкоме партии.

Один эпизод из этого периода его жизни приведу, чтоб еще раз подчеркнуть его умение ладить с людьми и сердечность. Многодетная мать, учительница, обратилась к директору птицефабрики «Октябрьская» Скопцову, выпиши, мол, кур для моей большой семьи, в магазинах-то шаром покати. А тот, разгоряченный нелicenseприятным разговором с первым секретарем райкома Бирюковым, в запальчивости отказал. Сухова, наслышанная о сердобольности и стремлении помочь нуждающимся, пришла на прием к Кантееву, работавшему тогда вторым секретарем райкома, у которого разговор с Виктором Александровичем получился обоюдоострым, но результативным.

Впоследствии их связывала крепкая дружба.

С большим трудом мы сейчас можем себе представить, что второй секретарь райкома вместе с редактором газеты Поповым шли от Атемара до Протасова пешком, чтоб провести животноводческую среду. Такие мероприятия тогда были в ходу.

— Мне это напомнило кадры из фильма «Тени исчезают в полдень», - вспоминает Кантеев. — Фронтовик Н.Я. Попов, с изношенным до предела сердцем, идет по заснеженной дороге и, остановившись, чтобы отдышаться, глотает таблетки. А идти надо, нас ждут люди со своими «болячками» и проблемами. Мы их обязаны выслушать, в чем-то помочь.

Скоро День печати, и эту тему охотно поддержал наш собеседник:

— Критика тогда была в качестве действенного метода улучшения работы. Главный

редактор райгазеты был членом бюро. И в печати, и на всевозможных собраниях люди открыто говорили о недостатках, высказывали предложения как их искоренить. И это было естественно и необходимо, — уверяет Кантеев. — Одергивали таким образом и зарвавшихся руководителей всех рангов. Вот это была демократия...

В августе 1991 года, в аккурат за несколько дней до известных событий, Кантеев перешел работать в первую школу директором. Некоторые в коллективе встретили его «в штыки», мол, тепленькое место нашел, бежишь с тонущего корабля. Потом ходатаи хлопотали за них, опасаясь расправы со стороны нового директора. А тот успокоил: — Для меня важны деловые качества специалиста, а не его высказывания в мой адрес. Пусть работают спокойно.

И действительно, отношения в коллективе быстро наладились после того, как люди убедились в справедливости характера нового директора и в прагматичности его действий. А у детей новый директор стал уважаем после того, как от неисправимого озорника не наказанием, не руганью, а воздействием на его положительные качества характера добился того, что парень стал примерным и в учебе, и в поведении.

Этот принцип стал основополагающим в работе с людьми с первых шагов самостоятельной жизни Шамиля Хусаиновича, и даже те, кому не по нраву были прямота и стремление к справедливости, чего он требовал и ценил в подчиненных, они в глубине души понимали его правоту. Хотя и сторонились, а при случае норовили добавить в бочку меда ложку дегтя. Поэтому он 21 год проработал в райкоме партии на высоких постах при всех первых секретарях и более 17 лет возглавлял школу. И люди добрым словом отзываются об этом человеке в Лямбирском районе, а в родной Латышовке фамилия Кантеевых особо почитаема.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ.